

Глава 23. Осеннее жертвоприношение (I)

Торжественная церемония Осеннего жертвоприношения наконец началась. Император Лян, Цюй Ли, во главе величественной процессии отбыл в охотничьи угодья Пещеры Семи Ли, давая старт великому празднеству.

Оседлав Черного скакуна, Цин И ехал в лавине огромной процессии, озаренный лучами нежаркого осеннего солнца. Рядом держался Цюй Луныцзюнь — облаченный в парадное одеяние вана, он выглядел на редкость статно и мужественно. Чуть поодаль, впереди, выделялся роскошный императорский экипаж, где наверняка восседал Цюй Ли. Глядя на колышущиеся на ветру шелковые кисти на императорской повозке, Цин И невольно унесся мыслями далеко-далеко.

— Послушай, И, — Фэй Юй недоуменно указала на экран, где шла драма «Рассвет великой эпохи». — Никогда не понимала вас, мужчин. Что хорошего в том, чтобы быть императором? Смотри, как они глотки друг другу грызут за этот трон.

Она вздохнула и продолжила:

— В учебниках истории Ли Цзяньчэня выставляют полным ничтожеством. Но насколько я знаю, он был талантливым стратегом и военачальником. А после инцидента у ворот Сюаньу Ли Шиминь наверняка переписал летописи, чтобы стереть заслуги братьев и советников. Убил брата, вынудил отца отречься... а в этом сериале его показывают чуть ли не невинной жертвой. Да он с самого начала спал и видел, как бы захватить власть!

— Не добейся он успеха у ворот Сюаньу, история знала бы другой переворот — у озера Куньмин.

— Это еще что значит?

— В нашей реальности Ли Шиминь захватил власть благодаря упреждающему удару. Но промедли он хоть немного, и его братья сами прикончили бы его на озере Куньмин — заговор уже был готов. Исход этой схватки решил донос одного мелкого чиновника. В борьбе за власть нет компромиссов: либо убьешь ты, либо убьют тебя. Третьего не дано.

— Вот и говорю — не понять мне вас. Жизнь императора — это вечный страх за свою шкуру, бесконечные заговоры и заботы. Неужели этот кусок золота того стоит?

— На то ты и женщина, — улыбнулся Цин И. — Тебе мужскую природу не понять.

Женщинам не дано постичь мужскую жажду власти, точно так же, как мужчинам никогда не понять, насколько разрушительной бывает женская ревность.

Мужчина рожден воином и соперником, женщина — хранительницей обид и зависти. Такова природа вещей.

В тереме Сияющего Счастья принцесса-консорт Чжао провожала взглядом удаляющуюся кавалькаду. Когда пыль за последними всадниками улеглась, она злорадно расхохоталась:

— Сян Цяо, умница! Всё сделала как надо! Ха-ха-ха...

— Это лишь благодаря вашей мудрости, госпожа.

— Ты уверена, что всё пройдет гладко?

— Абсолютно, госпожа. Я своими глазами видела, как этот лекарь Е оседлал Черного скакуна.

— Превосходно. Сколько игл ты вставила?

— Как вы и велели, под седло я спрятала семь игл Водного Узора «Цзы-Сюн». Пока лошадь идет шагом, ничего не случится. Но стоит пустить ее вскачь...

— Чудесно, — принцесса-консорт Чжао неторопливо подошла к вазе с утренними розами, тонкими пальцами ухватила нежный бутон и с силой сжала его, растирая лепестки по ладони.
— Е Юань... На этот раз, даже если ты выживешь, я заставлю тебя захлебнуться собственной кровью!

— Ах да, чуть не забыла, госпожа, — Сян Цяо извлекла из-за пояса изящную шкатулку. — Генерал Ань просил передать это лично вам.

Принцесса небрежно забрала подарок.

— Какой еще генерал Ань?

Внутри шкатулки на бархатной подушечке покоилась изысканная шпилька в виде бабочки.

— Неужели позабыли? Генерал Ань Ихуай. Раньше он служил адъютантом под началом вашего батюшки. Тот продвинул его по службе, и теперь господин Ань командует правой гвардией Его Величества.

— А, этот... — принцесса-консорт со щелчком закрыла крышку. — Зачем он шлет мне подарки?

— Мне неизвестно, госпожа.

— Отец передавал с ним какие-нибудь вести?

— Вести? Нет, ничего.

— Хм, — принцесса пренебрежительно швырнула шкатулку на стол. — Подобных побрякушек у меня с детства куры не клюют. Передай, чтобы больше не докучал. Сейчас я принцесса-консорт, и любые толки о моих связях с посторонними мужчинами могут обернуться против меня. Не хватало еще дать врагам повод для сплетен.

— Слушаюсь, госпожа.

Генерал Ань, о котором говорила служанка, был не кем иным, как...

Впрочем, вы и сами наверняка догадались. Именно он прошлой ночью скрывался под маской лазутчика в черных одеждах.

Такую редкую возможность, как осенняя охота, Цюй Луныцзюнь просто не мог упустить. В случае успеха гибель императора можно было легко списать на несчастный случай — упал с лошади, разбился насмерть. Идеальное прикрытие. А поскольку у Цюй Ли не было наследников, он автоматически становился главным претендентом на престол.

Но Третий принц прекрасно понимал: при неудаче император пощады не даст. Это был бой не на жизнь, а на смерть. Как потомок императорского рода, он предпочитал погибнуть в схватке за престол, нежели влачить жалкое существование в ногах у брата. Однако для Цин И он все же подготовил путь к отступлению. Если заговор раскроют, восемьдесят преданных до гроба воинов должны будут во что бы то ни стало спасти лекаря и увезти его как можно дальше.

К этому удару Цюй Луныцзюнь готовился долгие три года.

Не зря в народе говорят: «Красота — погибель государства». Стоит открыть летописи, как за крахом любой великой династии обнаруживается женский след. История не повторяется буквально, но ее законы неумолимы.

Великому замыслу Цюй Луныцзюня не суждено было сбыться. Тщательно выверенный план, на который ушли годы жизни, должен был рухнуть из-за слепой женской ревности. Из-за семи тонких игл, спрятанных под седлом Черного скакуна.

— Цин И.

— А? — Цин И вздрогнул, выныривая из раздумий.

— О чем ты задумался?

Прищурившись от яркого солнца, Цин И молча посмотрел на принца. В голове теснились сотни мыслей, но в то же время разум казался абсолютно пустым. Даже сейчас, когда колеса судьбы завертели, он продолжал сомневаться в правильности своего выбора. Цюй Луныцзюнь рвался к власти, мечтал подчинить себе Поднебесную, но в его броне зияла брешь. Если помочь ему взойти на престол, то Цин И потеряет его навсегда. Осознавать это было невыносимо горько. Он привязался к нему. Привязался к той редкой, робкой нежности, которую принц проявлял лишь наедине с ним, и до смерти боялся ее лишиться.

Эгоизм? Пожалуй. Но кто из нас безгрешен?

— Думаю о том, что когда-нибудь хочу увидеть Фиолетовое море, — тихо ответил Цин И.

В своей прошлой жизни он толком не успел пожить нормально. Вечно собирался с коллегами съездить к морю, мечтал, как будет сидеть теплым летним вечером на пляже, пить ледяное пиво и глазеть на загорелых девушек... Но вечные дела и заботы так и не позволили выбраться. А потом случилось то, что случилось.

— Хочешь к морю? — с мягкой улыбкой спросил Цюй Луныцзюнь.

— Угу. По правде говоря, я никогда его не видел. Всегда мечтал... — Цин И устремил взор в бесконечную синеву неба.

Человек рядом с ним был рожден, чтобы парить свободным орлом в небесах. Запереть его в тесной клетке чувств было бы преступлением. Но престол только один. И это предрешиено судьбой.

— Как только закончится Осеннее жертвоприношение, мы поедем туда. Только ты и я.

Цин И изумленно повернулся и заглянул принцу в глаза:

— Ловлю на слове?

— Ловлю на слове, — повторил Цюй Луныцзюнь.

Он едва заметно и удивительно чисто улыбнулся. Солнечный свет очертил его силуэт золотистым ореолом, и в это мгновение Цин И вдруг отчетливо вспомнил младшего брата, Цин Хао.

Путь от имперского города Юйлян до охотничьих угодий Пещеры Семи Ли занимал двое суток. На первую ночевку императорская процессия остановилась в загородном дворце Цзинлэ. Чиновников и свиту разместили за пределами дворцовых стен, а Третьему принцу как члену правящей династии отвели Зал Величественных Звуков.

Что же до Цин И...

— Ни за что! — наотрез отказался Цин И. — В этом Зале полно других комнат.

— Верно, комнат хватает. Есть восточное крыло, западное и южное. Но сегодня ты останешься здесь, в павильоне «Жалеющий Звезды», — Цюй Луныцзюнь неторопливо сделал глоток чая. — Мы в императорском дворце, а не в Поместье Лунчжао. Оставь свои капризы.

Цин И прекрасно понимал, что это вынужденная мера предосторожности. Вне стен родного дома он официально оставался «лекарем Е Юанем». Все вокруг знали об их особых отношениях с принцем. Поселись они в разных комнатах — и поползут ненужные слухи.

Но делить с Цюй Луныцзюнем одну спальню? Начнем с того, что в павильоне стояла всего одна постель!

Не заставлять же принца спать на полу? А лечь на холодные доски самому хотелось еще меньше. Над головой Цин И словно сгустились грозовые тучи.

— В общем... Короче говоря!.. — Он запнулся, так и не сумев подобрать достойного довода.

Цюй Луныцзюнь с едва скрываемым удовольствием наблюдал за тем, как меняется лицо собеседника. С картинным вздохом он произнес:

— Или тебе так противна сама мысль о том, чтобы спать со мной в одной постели?

Цин И одарил его испепеляющим взглядом.

— Твои шутки глупы и неуместны.

— Я и не думал шутить.

«Неужели он это всерьез?» — Цин И с подозрением покосился на принца, который как ни в чем не бывало продолжал потягивать чай. Развернувшись, он резко взмахнул широким рукавом халата и направился к выходу.

— Куда ты? — окликнул его принц.

— Проветрюсь, — бросил на ходу Цин И и, не сбавляя шага, скрылся за порогом.

Цюй Луныцзюнь посмотрел ему вслед и едва заметно улыбнулся.

— Пригляди за ним, — негромко приказал он пустоте.

— Слушаюсь, ваша светлость, — отозвался тихий голос из угла, и незаметная тень тут же выскользнула наружу.

С наступлением темноты бродить по территории императорского дворца строго запрещалось. Однако в границах Зала Величественных Звуков Цин И ничто не грозило — порядок здесь охраняли преданные гвардейцы принца, которые при виде гостя без лишних вопросов расступались.

Он шел куда глаза глядят. Холодный лунный свет серебрил дорожки и мягко ложился на плечи. В свежем осеннем воздухе разливался густой, сладковатый аромат цветущего коричника. Цин И сделал глубокий вдох, чувствуя, как постепенно уходит гнетущее напряжение последних дней.

Поодаль раскинулась аккуратная лужайка, в сумерках отливавшая темно-изумрудным бархатом. Воздух пах сырой землей и свежей травой. Опустившись прямо на прохладную зелень, Цин И сорвал плотный кожистый листок и, приложив его к губам, негромко заиграл.

Цин Хао очень любил эти нехитрые звуки. Мальчишками, возвращаясь из школы, они то и дело обрывали придорожные кусты, оглашая окрестности свистом под лучами закатного солнца. Цин И до сих пор помнил ту несложную, но щемяще-грустную мелодию. Как там сейчас его брат? Жив ли? Здоров?

«Хорошо бы вернуть те простые, безмятежные времена...»

"Простые времена? Удивительно, что ты помнишь их такими"

"Конечно. По сравнению с тем, что творится сейчас"

"Почему же ты не сбежишь?"

"Потому что... Постой! Как ты здесь оказался?!"

"Ты сам этого хотел"

— Проклятье... Оставь меня в покое!

"Разве я тебе докучаю?"

<http://bllate.org/book/20580/2186455>